

БЕССМЕРТНАЯ „КАРМЕН“

Признаться, я был глубоко разочарован, узнав, что Кармен в этот вечер будет петь не Эра Епанешникова, а другая артистка—Е. Духанина, исполнившая до этого на целиноградской сцене две «второстепенные» роли в операх «Риголетто» и «Травиата».

Выдающееся дарование Эры Епанешниковой, прекрасное, выразительное меццо-сопрано артистки, ее самозабвенная, глубоко впечатляющая игра поразили меня еще в студенческие годы. 10—12 лет не изгладили из памяти блистательно созданные артисткой образы дочери фараона Аменхиса старой цыганки Азучены в операх Верди «Аида» и «Трубадур» и, конечно же, Кармен в одноименной опере Бизе. А недавно вместе с другими целиноградцами—любителями оперы я искренне радовался успеху артистки в необычной для нее роли — старой графини в опере Чайковского «Пиковая дама»... Но Кармен в этот вечер пела не Эра Епанешникова, а Е. Духанина.

Вот ее первый выход — Е. Духанина—Кармен отвечает на пылки признания блестящих кавалеров с гитарами в руках: «Вас когда полюблю?»

Сама не знаю я.

Вернее—никогда, иль завтра, друзья,

Сегодня же нет,—знаю я».

Затем следует Хабанера с хором—песня о вольной, как ветер, любви—и вы уже вовлечены в действие, целиком во власти полнокровного, цельного образа, покоряющего своей силой и правдой.

Справедливости ради отметим, что артистка не располагает теми редкими вокальными данными, какие есть у ее «соперницы» по роли, но, как и Э. Епанешникова, создает убедительный сценический образ, пропустив его через собственное сердце и мировосприятие.

Мировая оперная сцена знала многих. Кармен. В одних случаях это была «мошеница», хитрая, ловкая и деловитая цыганка в духе Проспера Мериме, чья новелла и послужила литературной основой оперы. В других — это была коварная, бездушная «обольстительница», свободная от всякой морали. Иногда она уподоблялась нежному цветку, выросшему на сорной почве. И уж довольно часто являлась совершенным воплощением «роковой любви», некой предопределенности, безысходности судьбы. Лишь немногие исполнительницы видели в Кармен женщину с неистребимой жаждой жизни, идеала, свободной любви в высоком смысле, женщину, которая пленяет красотой, излучает радость и счастье, заражает своим весельем и кипучей энергией.

Лучшая исполнительница Кармен на советской сцене

М. П. Максакова вспоминает, как она готовилась к дебюту в этой роли, состоявшемуся в 1924 году в Севастополе: «С утра я провела на пляже пять часов подряд и, когда я пришла в театр, в моей душе еще звучали плеск моря, звон гальки, я была как бы насыщена солнечными лучами».

Нет сомнения, что Е. Духанина играет Кармен в этих максакоских традициях. Ее Кармен действительно как бы «пронизана солнечными лучами». Веселье и радость оставляют ее только тогда, когда возникает непосредственная угроза смерти.

Превосходная мимическая игра, точные, выразительные жесты помогают артистке передать тончайшие оттенки душевной жизни героини. Это относится и к сценам, в которых роль не имеет «голоса». Вспомним, как слушает Кармен—Духанина арию-признание Хозе во втором действии. Это целая лирико-драматическая поэма, в которой ярость, вызванная первоначальным намерением Хозе вернуться в казармы, на какое-то время сменяется неприступностью, полным равнодушием, чтобы затем перейти в свою противоположность — радостное озарение под действием медленного, но неуклонно побеждающего чувства любви. Вспомним финал третьего действия. Охладевшая к Хозе, потрясенная предсказанием смерти, она в упоении прислушивается к голосу Эскамильо, раздающемуся вдалеке. Лишь на одно мгновение возвращается страх, когда она видит в руках карты, — и вдруг решительным взмахом бросает их и уносится, влекомая новым чувством. Вспомним, наконец, финал оперы. Кармен

— Духанина не с фатальной обреченностью «становится под нож» Хозе, а вся устремлена к жизни и, со смертельной раной, рвется к своему избранному и падает на ступеньки цирка, откуда уже раздается песнь в честь новой победы тореадора.

Е. Духанина верно поняла жизненную силу образа. Но гордая, не идущая ни на какие компромиссы Кармен — это женщина, у которой, в отличие от других, человеческие качества, порывы и страсти выражены в их крайней, предельной форме. Вот это ощущение предела не всегда передает артистка. А без него недонятна трагическая гибель героини.

Кармен, безусловно, главная удача спектакля. Но в нем получились и другие образы: вначале безмятежный, лирически настроенный, а затем глубоко страдающий, мятущийся между любовью и долгом сына и солдата Хозе (арт. В. Яковенко), трогательно — нежная, кроткая и добросердечная Микаэла (арт. Н. Радченко).

Тореадор Эскамильо, балансируя судьбы, позволяющий себе иногда заигрывать с «чернью», должен быть одновременно воплощением смелого, бесстрашного бойца. К сожалению, в исполнении артиста Б. Виноградова этот образ получился бледным. Трудно поверить, чтобы Кармен могла полюбить такого Эскамильо.

Праздничная и трагическая музыка оперы позволила режиссеру В. Навроцкому создать яркое представление, насыщенное радостями и страданиями, противоречиями и страстями, выписать достоверный жизненный фон. Замыслу режиссера как нельзя лучше соответствуют декорации художника А. Ненашева. В них преобладают два цвета: — красный —

праздничный цвет жизни и черный — символ смерти.

Особо следует отметить игру оркестра. Играет он собранно, вместе с тем четко звучат отдельные оркестровые группы, каждый солирующий инструмент. В этом сказалась работа главного дирижера театра Ильи Островского. «Кармен» — четвертый спектакль, которым он продирижировал в Целинограде. И на этот раз он провел спектакль темпераментно, вдохновенно, с полной самоотдачей, стремясь раскрыть шекспировскую мощь партитуры. Правда, тема рока, судьбы «потонула», оказалась недостаточно ярко выраженной. Нужно помнить: если Кармен сама не чувствует своей обреченности, то ее прекрасно чувствовал и выразил в музыке композитор.

Не скроем, алма-атинский театр оперы и балета привез неравноценные спектакли. Есть такие, которые, как «Травиата», нуждаются в ином режиссерском, актерском, музыкальном прочтении, освобождении от оперных штампов. «Кармен» не относится к ним. Вместе с оперой Е. Брусиловского «Ер-Таргын», открывшей гастрольный театр, «Кармен», на наш взгляд, является лучшей постановкой в его теперешнем репертуаре. И в этом прежде всего заслуга режиссера В. Навроцкого, дирижера И. Островского и артистки Е. Духаниной — исполнительницы героини бессмертной оперы Бизе.

Л. ШАФЕР,
преподаватель Целиноградского педагогического училища.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. В роли Кармен — артистка Е. Духанина.

Фото Н. Имамова.

10 ИЮН 1969

ЦЕЛИНОГРАДСКАЯ ПРАВДА
г. ЦЕЛИНОГРАД